

Кр. газ. Бел. Взм.
КОНФЕРЕНЦИЯ ЗРИТЕЛЕЙ

— 3/VI. 320 Л.

В МАЛОМ ОПЕРНОМ

Скажем прямо: к зрительским конференциям мы не привыкли. Они у нас большая редкость. И если какому-ни будь театру, как говорят, «раз в жизни» вздумается «побаловать» общественность такой конференцией, нас одновременно окрыляют надежды и охватывают сомнения. Сомнения — потому что ни одна конференция до сих пор не была как следует организована и поэтому не давала положительных результатов (пример: зрительские конференции Музыкального и театра «Сатиры и комедии»). Надежды — потому что обсуждение театральной продукции самим зрителем может дать блестящий материал для всестороннего и глубокого анализа творческих путей того или иного театра и тем самым реально помочь театру в его работе.

Конечно, удача зрительских конференций, в значительной степени, зависит от самого театра, от организации конференции, от желания театра получить помощь зрителя. Но если театр выступает с докладом, дезориентирующим зрителя, с докладом, маскирующим ошибки театра и убаюкивающим зрителя общими фразами о благополучии, то заранее можно сказать, что конференция обречена на неудачу и следовательно, никакой пользы театру не принесет.

Так случилось с зрительской конференцией Малого оперного театра. Доклад представителя дирекции тов. Канина дышал чванным самодовольством. Тов. Канин сообщил конференцию, что новое руководство театра, начиная с сезона 1981—82 года, поставило себе задачей — создать вокруг театра широкий творческий актив поэтов, писателей, композиторов, художников, постановщиков, развернуть борьбу за создание советского спектакля и показать лучшие образцы классического репертуара, разработать трехлетку театра бороться за качество рядовых спектаклей и полностью выполнять провозглашенный план. Тов. Канин считает, что театр со всеми этими задачами справился. Но Канину выходит, что театр имеет большой творческий актив, что постановкой «Мейстерзингеров» и «Сорочинской ярмарки» он блестяще выполнил задачи сезона, что

борьба за качество рядовых спектаклей является повседневной заботой театра, что трехлетка Малого оперного театра — шедевр театрального планирования и т. д. Словом, «на Шинке все спокойно».

Следует внести кое-какие поправки в доклад тов. Канина. Он «забыл» сообщить конференции, что Малый оперный находится в глубочайшем кризисе: востановленном прорыве (выступ 1) заста- вляет думать 2), что трехлетка театра грешит большими принципиальными ошибками, что в борьбе за качество рядовых спектаклей театр ограничился новыми декорациями для «Корнеильских колоколов», что с новым репертуаром в театре обстоит весьма слабо, что творческий актив театра существует только на бумаге и во всяком случае никак себя не проявляет, что, наконец, борьба за советский музыкальный спектакль, за достойную постановку к 15-летию Октября в Малом оперном почти не развернута.

Впрочем, тов. Канин сам сделал несколько «самокритических» замечаний, смахивавших более на своеобразное самокритическое кокетство. Он мельком, снисходительно согласился с тем, что театр имеет кое-какие «мелкие» грешки, вроде «отсутствия творческого метода» и неудовлетворительной постановки воспитания новых кадров. Однако дальше подобной «самокритики вскользь» тов. Канин не пошел.

Содоклад представителя ХПС тов. Фомичева также грешил отсутствием самокритики. В качестве высшего достижения работы худполитета выставилась компромиссная согласованность ХПС оставить в репертуаре театра «Желтую кофту» и проведенное обсуждение вопроса о включении в репертуар оперы «Кармен».

Разнородный состав участников конференции, а главное дезориентирующий доклад, естественно, сыграли свою отрицательную роль. Выказалось всего 5-6 человек, в большинстве — члены ХПС театра. Прения не дали положительных результатов, так как они ограничивались мелкими, несущественными вопросами.

Зрительская конференция Малого оперного театра еще раз показывает, как не нужно организовывать конференции и еще раз ставит вопрос о том, что эта форма общественной работы нуждается в конкретном руководстве. Последнее, казалось бы, должно осуществляться — по прямому назначению — Ленинским. Однако, в данном случае Ленинское руководство очевидно, где-нибудь в другом месте. Неприятная рассеянность.

А. ТАРИН